

ВИКТОР ПРОКОФЬЕВ,
переводчик

Из первых уст: как велась историческая онлайн-трансляция слушания по делу

Об участниках и их роли

Республику Казахстан представляла юридическая фирма Stewarts Law. Главным адвокатом был назначен Ali Malek QC из 3 Verulam Buildings. Республика Казахстан отстаивала позицию о том, что переданные в доверительное управление (далее — ДУ) средства более не принадлежат Казахстану и перешли во «владение, пользование и распоряжение» Банку (термина «собственность» сторона избегала), в отношении же Национального банка Казахстана у Казахстана сохранились только права требования. Соответственно, обращать на них взыскание по вынесенному несколько лет назад против Казахстана третейским судом в Стокгольме решению нельзя.

Сторону Стати (молдавские инвесторы, отец и сын) представлял Tom Sprange QC из King & Spalding, который отстаивал позицию о том, что траста в английском понимании в Республике Казахстан нет, а доверительное управление не предполагает перехода права собственности от учредителя ДУ к доверительному управляющему. Следовательно, денежные средства продолжают принадлежать на праве собственности государству, которое в Стокгольме выступало ответчиком и против которого составом арбитража и было вынесено решение.

Bank of New York Mellon занимал в споре, как было заявлено, «нейтральную позицию», и их адвокат (назначенный Linklaters) допроса экспертов не проводил.

Эксперты

Ключевыми фигурами в деле выступили эксперты по праву Казахстана — проф. М. К. Сулейменов со стороны истцов и проф. Peter Maggs от сторон

Стати. Допрос экспертов занял полный день. Затрагивался ряд вопросов:

- отличие доверительной собственности от доверительного управления;
- отличие вещных прав от обязательственных;
- возможность ареста (в качестве обеспечительной меры) и последующего обращения взыскания в интересах кредитора на имущество третьих лиц, права требования в отношении которых имеются у должника (garnishment, interim and final third-party debt order).

Все участники процесса, включая переводчиков (я и моя коллега Елена Хоришко), подключались к единой платформе Zoom из дома: в основном из Англии, но также из Иллинойса (Maggs) и Алматы (Сулейменов).

В целом особых технических трудностей удаленное судебное слушание не вызвало. Технические помехи (отключение вайфая и т. п.) случались, и это, несомненно, замедляло темп работы.

Перевод обеспечивался нами последовательный. Онлайн-платформы для синхронного перевода пока не доработаны полностью и требуют дополнительной доводки.

Цифровые помехи

Основная трудность состояла в необходимости обеспечения значительно большей дисциплинированности со стороны всех говорящих. Проблема состоит, в частности, в том, что система Zoom использует только один канал, в результате чего любой шум в районе компьютерного микрофона (перелистывание документов, кашель, печатание на компьютере и т. п.) вызывает отключение микрофона говорящего и включение микрофона и камеры источника шума. Судья и прочие участники процесса перестают слушать и видеть говорящего.

В результате судья попросил всех не говорящих на данный момент участников выключать свои микрофоны. Это, однако, немедленно вызвало новую трудность: допрашивавшие адвокаты иногда забывали включить свои микрофоны. На напоминания им уходило дополнительное время.

Дополнительное время приходилось выделять также и на то, чтобы переводчик смог среди десятков папок материалов дела найти нужный документ, причем на обоих языках (а в данном деле теоретически даже и на трех, ибо в деле имелись документы и на французском) и без помощи ассистента-паралегала, который обычно в нормальных условиях эти документы подает им заранее и реагирует вполне оперативно.

Иногда случается в «живом» процессе перебивание и параллельное говорение нескольких участников процесса в условиях удаленки практически невозможно. Первыми пострадавшими оказываются составители стенографического протокола. Судья тоже остается не совсем доволен.

Важный урок состоит в том, что на удаленный процесс нужно выделять на 10, если не на 30% больше времени, чем при работе «вживую».

Из недостатков удаленного судопроизводства можно отметить и следующие:

- качество звука пока что оставляет желать лучшего. Встроенные в компьютеры микрофоны не могут обеспечить высокое качество звука, а профессиональная звуковая техника (микрофоны наподобие Blue Yeti и наушники высокого класса, например Sennheiser) пока имеются только у переводчиков, которые закупили их оперативно, предвидя наступление новых времен;
- переводчику практически невозможно было задать вопрос (попросить повторить, уточнить и т. п.), не нарушая нормального хода процесса. При «живых» слушаниях переводчиками давно наработаны способы задавания вопросов вполголоса, не вызывающие ни трудностей, ни задержек.

Публичное вещание процесса обеспечивалось через YouTube. Правда, запись сохранялась только 24 часа, после чего ознакомиться с ходом слушаний можно было только посредством чтения стенографического отчета (протокола слушаний), который до сих пор размещен на сайте [Stewarts Law](http://StewartsLaw.com).

Наработка правовой базы, регулирующей проведение удаленных судебных слушаний, в Англии продолжается фактически каждый день. На днях судья магистратского суда вынес определение о том, что, если только технические трудности удаленного судопроизводства не носят такого характера, при котором нарушаются принципы состязательности, равенства сторон и право на справедливое судебное разбирательство, судебное производство по делу должно вестись удаленно. **11**

ZOOM КАК СИМВОЛ КОММУНИКАЦИИ НА УДАЛЕНКЕ

За последние три месяца количество пользователей Zoom выросло в двадцать раз: с 10 млн до 200 млн человек. Акции компании выросли на 45 %. Эксперты прогнозируют Zoom лидерство и после окончания пандемии.

Одновременно в программе обнаружен десяток новых уязвимостей и сомнительных функций. Среди них – автоматическая установка на компьютер без участия пользователя, автоматическое добавление в контакты посторонних лиц и др. Компания стала объектом пристального внимания. Так, главный прокурор Нью-Йорка начал проверку компании на предмет обеспечения конфиденциальности, а ранее против Zoom подали коллективный иск в Калифорнии: ее подозревают в том, что она якобы передавала личные данные пользователей сторонним компаниям, включая Facebook, без информирования об этом клиентов.

Через Zoom теперь можно общаться не только с коллегами и друзьями, но и с судьей. Это подтвердил процесс по делу Казахстана против Стати, первый удаленный процесс в истории Высокого суда Англии и Уэльса, состоявшийся 30 марта.